

Д. А. СТРОГАНОВ¹

¹Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация

ПРОБЛЕМА ГЕРМЕТИЧЕСКИХ СООБЩЕСТВ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

Аннотация. В данной статье предпринята попытка показать сдвиги историографического поля и появления в исторической науке нового направления — «новой культурной истории» и позже исторической антропологии. При помощи методов последней подробно изучается индивид, группа или сообщество. Отмечается, что «эмические» методы дали новый толчок в изучении разных типов сообществ Античности, и особенно неформальных или альтернативных объединений. Рассматривается возможность приложить методы исторической антропологии к решению вопроса о характере герметических конгрегаций, а впоследствии и решить многие вопросы, касающиеся ядра, философско-идейной доминанты и эклектической сущности Герметического корпуса.

Ключевые слова: новая культурная история, историческая антропология, эмические методы, формальные и неформальные сообщества (альтернативные), социальные типы, герметизм, Герметический корпус, социальная драма.

D. A. STROGANOV¹

¹Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation

THE PROBLEM OF HERMETIC COMMUNITIES IN THE CONTEXT OF HISTORICAL ANTHROPOLOGY

Abstract. The article attempts to show some shifts at the historiographical fields and emerging of the new directions within the modern historical investigations, namely, a "new cultural history" that became a historical anthropology later. Drawing upon the latter's techniques an individual, or a group, or a community is being investigated. It is noted that the so-called «emic methods» have given a rise to the study of different types of communities of antiquity, particularly, some informal or alternative associations. The author comes to conclusion that applying the methods of historical anthropology towards the issue of the nature of the Hermetic congregations may contribute to solving many problems related to the core, eclectic nature, as well as to the philosophical and ideological basis of the Hermetic corpus.

Keywords: a new cultural history, historical anthropology, emic methods, formal and informal community (alternative), social types, hermeticism, Hermetic corpus, social drama.

В современной отечественной и зарубежной историографии сложились основные точки зрения и позиции по вопросам философско-идейной основы трактатов «высокого герметизма». В западной и отечественной историографии сформировались несколько теорий по проблеме происхождения и первооснове герметического учения. Первая – это теория «синкретического» происхождения герметизма. Этой теории придерживались Ф. Кройцер, Л. Менар, Л.Ю. Лукомский, Е.В. Афонасин. В. Вторая – это теория «заимствования», которую ввел Р. Рейценштайн, К. Богуцкий. Однако, он же и сформировал предпосылки для включения в историографическое поле третьей теории – «доисторического» происхождения герметизма, которую поддерживал Р. Генон, Л. Массиньон и Д.В. Странден.

Нельзя обойти вниманием теорию «эволюционного развития» Ф.Ф. Зелинского, который под влиянием позитивистского принципа эволюционизма, который воспринимал герметическое учение как очередную ступень развития религиозно-философской мысли

античности, обличенную в египетские одежды и двигающуюся от язычества древней Греции к христианству.

Впоследствии теории «заимствования» идейной доминанты герметизма из Египта придерживались ученые Ф. Питри, Дж. Фауден и теософ Э. Шюре. Но с середины прошлого века на ведущие позиции в историографии вернулась «теория синкретизма», которой стали придерживаться А.В. Блумфилд, А. Морэ и М. Элиаде, Б.А. Тураев, А.Ф. Лосев, О.Ф. Кудрявцев, К. Богуцкий, Л.Ю. Лукомский, В. Рохмистров, В.В. Ребрик. Эта теория господствует в академической науке и по сей день. Она избегает сложных споров о первооснове герметического учения. В отличие от теории «заимствования», в которой существуют три точки зрения на проблему идейных истоков и происхождения Герметического корпуса: иранская, египетская и греческая (последнюю поддерживает А. Фестюжьер) с одной стороны. Хотя в последнее время, по свидетельству Е.В. Афонасина, благодаря трудам Ж.П. Маэ и Дж. Фаудена в европейской исторической науке наблюдается ревизия теории «заимствования» герметики из Египта.

Теория синкретизма также избегает тенденциозности и не преследует цели выявить доисторические источники учения Гермеса Трисмегиста. В целом же, можно говорить о том, что при нынешнем господстве в историографии теории «заимствования» остается множество нерешенных проблем, связанных с выяснением первоосновы, уточнением идейного содержания, а также путей распространения герметизма. Поэтому вполне можно констатировать, что тема недостаточно изучена и открыта для дальнейших исследований.

Таким образом, вопрос о происхождении герметизма и его идеологической доминанте, «первоядре» и причинах происхождения окончательно не решен, ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. В отечественной историографии сегодня нет комплексного исследования герметизма, преобладают исследования философского характера. В рамках своих исследовательских полей авторы новейших работ чаще представляют синтетические теории генезиса и идейной сущности герметического учения, которые часто сводятся к констатации синкретической природы учения Трижды Величайшего, в отличие от первых фундаментальных трудов о природе герметизма. Возможно, современное комплексное исследование герметизма требует обновления исследовательской парадигмы. Это обновление историки связывают с потенциальными возможностями «новой культурной истории»[4, с. 29].

Одной из главных особенностей исторического направления «новая культурная история» было широкое обращение к методам исторической антропологии. В исторической науке происходит переход исследовательских практик от изучения «общества» к «культуре». Эта смена основных понятий сигнализирует о недостатках прежней «структурно-социальной» объяснительной теории и о надежде на то, что некая «новая» культурно-историческая теория поможет ответить на некоторые вопросы, накопившиеся на предыдущей стадии развития науки.

В Германии традиционную социальную историю представляла Билефельдская структурная школа, позиционирующая себя как «историческая социальная наука»[3, с. 96]. Далее произошло то, что Питер Берк назовет «экспансией культуры»[1, с. 1]. Итогом стала новая отрасль исторического познания – историческая антропология. Рихард ван Дюльмен называет это даже сменой парадигмы и прогнозирует выход исторической антропологии на ведущие исторические позиции исследовательской концепции исторической науки [12, с. 692].

Одним из главных признаков исторической антропологии наряду с междисциплинарностью и кросс-культурными исследованиями было преимущественное внимание к межличностному и межгрупповому взаимодействию и роли, и места человека в сообществе или группе вообще. В данном случае под культурой понимаются те многообразные формы, в которых индивиды или целые общества выражают свои потребности, переводя их на определенный «культурный язык». Они пользуются для этого, с одной стороны, общими для всех действующих лиц средствами, но с другой стороны,

предметом разногласия между этими сообществами может выступать язык и символы, которые часто закрепляются или же изменяются в процессе производства или воспроизводства культурных моделей [3, с. 98]. Данная особенность заставила исследователей приблизиться к взгляду на происходящие в сообществах процессы с позиций их участников и научиться мыслить их историческими категориями и секвенциями. Авторы исследований стали применять так называемый метод культурной герменевтики, реконструируя поведенческие модели, через осознание и реконструкцию «эмических» категорий, для исследования деятельности, восприятий и опыта отдельных людей и сообществ. Как писал Мартин Дингес: «В настоящее время важным представляется, по всей видимости, уже не столько решение или решаемость общественных, то есть, в конечном счете, политических проблем, сколько лучшее понимание тех мотивов и обстоятельств, которые определяют поступки действующих лиц: их многослойность и противоречивость рассматриваются как «культура» направляющая человеческую деятельность» [3, с. 96; 7, с. 34-35].

На протяжении всей истории Античности возникают самые разнообразные сообщества. Поскольку, недостаток возможностей и форм для полноценной, всесторонней реализации себя в качестве социальных субъектов приводил к попыткам выйти за официальный круг античного корпоративного порядка [8, с. 12-14; 10, с. 107-112]. Человеку необходимо было найти для себя среду в некоем новом неформальном дружеском сообществе, участники которого спаяны единством общих интересов и убеждений. Тем самым подчеркиваются многообразные разломы и оттенки в культуре Античности, возникающие вследствие различий социальных, экономических и политических интересов мужчин и женщин, представителей различных рас и классов, а также различных возрастных слоев [3, с. 98; 9, с. 13].

Такие сообщества назывались *неформальными* или *альтернативными*. Они были объединены общей внутренней культурой, которая служила для выражения их потребностей, возможно, играла компенсаторную функцию, хотя и была тесно связана с неравным распределением социальных, экономических, политических и прочих благ Античного универсума.

Представляется целесообразным применить данную классификацию альтернативных или неформальных социальных сообществ к герметическим организациям с особым «стилем жизни». «Стиль жизни» можно охарактеризовать как сравнительно устоявшийся тип решений, предпринимаемый индивидами или группами, делающими выбор из предлагаемых им обществом вариантов. Индивиды, группы или общества могут целенаправленно культивировать стиль жизни, чтобы тем самым обозначить социальные различия и сформировать свою идентичность [3, с. 106]. Так и происходило в альтернативных сообществах – гностических, манихейских и герметических, которые создавали свои скрытые от других общины или клубы по интересам.

Вопрос о их существовании вызвал дискуссию о наличии могучей герметической религиозной организации или мистериального культа, противостоящих христианской церкви. В отечественной исторической науке идею существования такой организации поддерживали Ф.Ф. Зелинский и А.Ф. Лосев. В зарубежной историографии теории герметизма как «мистериального культа» придерживались Р. Рейценштайн, Л. Блумфилд и Ф.Г. Геффкен, полагая, что герметические книги служили священным писанием египетской мистериальной религии, в основных чертах восходящей ко II в. до н.э. Однако эти воззрения зарубежных ученых опровергал М.Ж. Фестюжьер вместе с В. Буссе, У. Кроллем и Ф. Кюмоном [11, с. 327]. Но М. Элиаде и В.В. Ребрик все же допускают существование определенных герметических сообществ, несвязанных определенными обрядами, иерархией и догматами. М. Элиаде предполагает существование закрытых групп, имеющих чин посвящения, подобный чину у алхимиков или тантристов, и подчеркивает специфическую религиозную обстановку возможное наличие экстатических практик.

Подход, сформулированный в трудах М. Элиаде в решении оставляет больше вопросов, чем ответов, так как ни типологически, ни генетически герметики не связаны с алхимиками и тантристами. В своих описаниях румынский исследователь вновь приближается к теории мистериального культа, но с гностическим уклоном [11, с. 328]. В.В. Ребрик же предполагает существование организации подобной оккультным школам современности. В эти объединения, по его мнению, входили философствующие мистики, желающие через гнозис соединиться с Богом [5, с. 15; 6, с. 275]. Но данная гипотеза также вызывает множество вопросов, ибо не объясняет причины прямо противоположных философских доктрин, которые содержит в себе Герметический корпус. Возможно, В.В. Ребрик слишком увлекается исторической модернизацией, сравнивая античные сообщества герметиков с организациями более позднего периода, учения которых имело источником более поздние герметические модификации.

На наш взгляд, пересмотр именно данного положения и классификация герметических конгрегаций как неформальных альтернативных сообществ может привести к повороту в решении многих проблем герметизма. Возможно, стоит рассматривать герметическую целевую аудиторию в форме неформальных интеллектуальных фиасов или школ.

Формальные философские школы были большой редкостью в то время, известно только, что Марк Аврелий учреждает в 176 году четыре кафедры в Афинах (Dio Cassius. LXXII. 31), но и эта академия не играла роль «сторожевого пса» философских школ. Известны такие платоники, как Никострат, Тавр и Атик, они не были членами Академии, но являлись признанными авторитетами платонизма. Тавр собирал своих учеников после вечерней трапезы, приглашенные должны были прийти с «бутылкой» и темой для разговора. Практиковались поездки в деревню или на Пифийские игры (Noctes Atticae. VII. 13; XVIII. 10).

Богословская школа Александрии была основана Пантенном, вопреки воле епископа и в результате была закрыта из-за противоречий с официальной иерархией. Многие гностические секты также имели неформальный характер, известно, что многие валентиниане принимали участие и в христианских богослужениях, и в собственных собраниях. Классификация сообщества герметиков как неформального и альтернативного дает возможность сделать предположение, что члены его являлись эклектически мыслящей интеллигенцией поздней Античности.

Можно предположить, что они пытались снять противоречия между двумя изводами платонизма – дуальным, который исповедовали гностики, и открытым, которого придерживались неоплатоники (по Фестюжьеру, «открытый» и «закрытый» гнозис). Возможно, это поможет объяснить столь противоречивое в философско-идейном смысле содержание герметических трактатов, которое имело множество вкраплений из разных религиозных систем.

Идея антрополога В. Тернера, подхваченная К. Берком и К. Гирцем [2, с. 89], о «социальной драме» повлияла на последователей направления новой культурной истории. Идея «социальной драмы» выросла на полевых наблюдениях в Африке. Ее суть состоит в том, что все сообщества проходят последовательность из четырех стадий: нарушение нормальных отношений, кризис, попытка восстановить равновесие, и в итоге – «реинтеграция», или, наоборот, признание раскола [13, р. 92].

Представляется целесообразным применить эту схему к средиземноморскому региону периода поздней Античности, для интеллектуальной и духовной жизни которого было характерно противостояние гностиков и неоплатоников, а герметики, возможно, пытались провести в своих трактатах реинтеграцию, совместив пантеистические доктрины с дуалистическими представлениями. Возможно, данный подход к проблемам, связанным с герметической философией, даст решающий толчок в их решении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берк П. Историческая антропология и новая культурная история // НЛО. 2005. №75. С. 64-91.
2. Гирц К. Интерпретация культур. М., 2004. 271 с.
3. Дингес М. Историческая антропология и социальная история: через теорию «стиля жизни» к «культурной истории повседневности» // Одиссей. Человек в истории. М., 2000. С. 96-124.
4. Николаи Ф.В., Софронова Л.В., Хазина А.В. От образов власти к власти образов: актуальные проблемы междисциплинарных гуманитарных исследований // Вестник Мининского университета. 2013. №2 (2). С. 29.
5. Ребрик В.В. Герметизм и христианство: точки соприкосновения // Мера. СПб., 1994. №2. С. 14-25.
6. Софронова Л.В. Герметизм и две версии ренессансного учения о единстве древности // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира. СПб., 2002. №1. С. 275-286.
7. Строганов Д.А., Хазина А.В. Улыбка и смех в гностических трактатах // Исторические режимы эмоциональности в европейской культуре: сборник статей по материалам Международной научной конференции XIX Чтений памяти члена-корреспондента АН СССР С.И. Архангельского. Мининский университет. Нижний Новгород, 2015. С. 34-36.
8. Хазина А.В., Строганов Д.А. Магия и оккультизм в религиозной ментальности эллинистического социума // Преподаватель XXI век. 2015. Т. 2. №1. С. 255-263.
9. Хазина А.В., Строганов Д.А. Глобализация как объект исторического анализа: уроки эллинизма // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. Т. 19. №36 (216). С. 12-14.
10. Хрестоматия по истории древнего мира: Эллинизм. Рим / под. ред. В.Г. Боруховича, С.Ю. Монахова, В.Н. Парфенова. М., 1998. С. 107-112.
11. Элиаде М. История веры и религиозных идей. От Гаутамы Будды до триумфа христианства. М., 2012. 676 с.
12. Dülmen R. van. Historische Anthropologie in der deutschen Sozialgeschichtsschreibung // Geschichte in Wissenschaft und Unterricht. 1991. Н. 42. Р. 1-4.
13. Turner V. Shism and Continuity in African Society. Manchester, 1957. 348 p.

REFERENCES

1. Berk P. *Istoricheskaja antropologija i novaja kulturnaja istorija* [Historical anthropology and new cultural history]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2005, no. 75, pp. 64-91. (In Russian)
2. Girtz K. *Interpretacija kultur* [The interpretation of cultures]. Moscow, 2000. 271 p. (In Russian)
3. Dinges M. *Istoricheskaja antropologija i socialnaja istorija: cherez teoriiu «stilja jizni» k «kulturnoi istorii povsednevnosti»* [Historical anthropology and social history: using the theory of "life style" to the "cultural history of everyday life"]. *Odissej. Chelovek v istorii*. [Odysseus. Person in history]. Moscow, 2000. Pp. 96-124. (In Russian)
4. Nikolai F.V., Sofronova L.V., Khazina A.V. *Ot obrazov vlasti k vlasti obrazov: aktual'nye problemy mezhdistsiplinarnykh gumanitarnykh issledovanij* [From the images of power to the power of images: current problems of interdisciplinary Humanities research]. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2013, no. 2 (2), p. 29. (In Russian)
5. Rebruk V.V. *Germetizm i khristianstvo: tochki soprikosnoveniya* [Hermetism and Christianity: points of contact]. *Mera*, St. Petersburg, 1994, no. 2, pp. 14-25. (In Russian)
6. Sofronova L.V. *Germetizm i dve versii renessansnogo ucheniya o edinstve drevnosti* [Hermetism and two versions of the Renaissance of the doctrine of the unity of ancient times]. *Mnemon: Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira*, St. Petersburg, 2002, no. 1, pp. 275-286. (In Russian)

7. Stroganov D.A., Khazina A.V. *Ulybka i smekh v gnosticheskikh traktatakh* [Smile and laughter in Gnostic treatises]. *Istoricheskie rezhimy ehmotSIONal'nosti v evropejskoj kul'ture: sbornik statej po materialam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii XIX CHtenij pamyati chlena-korrespondenta AN SSSR S.I. Arkhangel'skogo*. [Historical modes of emotionality in European culture: a collection of articles on materials of the International scientific conference XIX Readings of memory of corresponding member of the USSR Academy of Sciences S. I. Arkhangel'sky]. N. Novgorod, 2015. Pp. 34-36. (In Russian)
8. Khazina A.V., Stroganov D.A. *Magiya i okkul'tizm v religioznoj mental'nosti ehllinisticheskogo sotsiuma* [Magic and occultism in the religious mentality of the Hellenistic society]. *Prepodavatel' XXI vek*, 2015, T. 2, no. 1, pp. 255-263. (In Russian)
9. Khazina A.V., Stroganov D.A. *Globalizatsiya kak ob"ekt istoricheskogo analiza: uroki ehllinizma* [Globalization as an object of historical analysis: the lessons of Hellenism] *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Politologiya*, 2015, T. 19, no. 36 (216), pp. 12-14. (In Russian)
10. *Hrestomatiya po istorii drevnego mira: Ellinizm. Rim / Pod. red. V. G. Borukhovicha, S. YU. Monakhova, V. N. Parfenova* [Readings on the history of the ancient world: the Hellenistic. Rome / Under. edited by V.G. Boruhovich, S.Y. Monakhov, V.N. Parfenova]. Moscow, 1998. Pp. 107-112. (In Russian)
11. Elyade M. *Istorija very i religioznykh idei. Ot Gautami Buddy do triumfa christianstva* [The history of faith and religious ideas. From Gautama Buddha to the triumph of Christianity]. Moscow, 2012. 676 p. (in Russian)
12. Diilmen R. van. *Historische Anthropologie in der deutschen Sozialgeschichtsschreibung // Geschichte in Wissenschaft und Unterricht*. 1991. H. 42. P. 1-4.
13. Turner V. *Shism and Continuity in African Society*. Manchester, 1957. 348 p.

© Строганов Д. А., 2016

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Строганов Дмитрий Александрович - аспирант, Нижегородский государственный педагогический университет имени К. Минина, Нижний Новгород, Российская федерация. e-mail: stroganoff.dmitry2012@yandex.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Stroganov Dmitriy Alexandrovich – postgraduate student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation. e-mail: stroganoff.dmitry2012@yandex.ru